

Из нашей почты

Дорого внимание

Хотим выразить благодарность депутату Магнитогорского городского Собрания по 27-му избирательному округу Вадиму Феоктистову за заботу о нас.

В своей большой планомерной работе он не забывает старшее поколение, а именно – юбиляров бюджетных организаций, например тех, кому исполнилось в этом году 80 лет. Я лично Вадима Николаевича никогда не видела, но мне от его имени преподнесли ценный подарок и поздравительную открытку. Как это было неожиданно и приятно!

Очень правильно характеризуют Феоктистова коллеги: он добрый, внимательный и отзывчивый.

Мы, юбиляры 27-го округа, поздравляем Вадима Николаевича с прошедшим днём рождения, желаем доброго здоровья, бодрости духа, благополучия на долгие годы и, конечно, дальнейших успехов в депутатской работе.

✍ Галина Мошкина, ветеран педагогического труда и ещё девять подписей

Печать на детстве

Крепко сверстникам моим помнится военное, голодное, барачное наше детство. Как его позабудешь. Вспоминаю, порой задыхаюсь от слёз: безотцовщина, почти у каждого – отец на войне. Война быстро выросла нас.

Мама моя – Валентина Козлова, на вахте боевой в чугунолитейном цехе, порой по 12 часов в сутки. Медалью военных лет «За трудовое отличие» гордилась она до последних дней своих.

Хлеб по карточкам. У мамы «горячий» цех – дневная норма восемьсот граммов. Мне полагалось триста. В памяти остался случай, когда, ложась спать, обнаружил под своей подушкой подсохший кусок ржаной мякучки – тот самый, что сам же от себя утром спрятал, чтобы враз паёк не слопать. Забегавшись во дворе, забыл днём доест. Какая на тот момент это была радостная находка!

Не забыть и жестокие эпизоды: между приёмом еды «паузы» по двое суток. Это случалось, когда карточки уже отоварены авансом и до прихода соответствующего числа месяца далее продавцы авансом отоваривать продовольственные карточки отказывались. Нынешнему поколению этого лучше не знать. Май 1945-го – конец войны. Декабрь 1947-го – отмена продовольственных карточек. С отдельными продуктами ещё некоторое время бывали проблемы, но голодные дни с того памятного дня навсегда ушли в прошлое.

Помнится, как у нас на 5-м участке ликовали! Как в День Победы. Минуту уж много лет, а день тот – словно был вчера. Конец голодной жизни: все шло с одним и тем же грузом – с парой буханок формового белого хлеба, кульком с двумя килограммами сахара и килограммовой упаковкой сливочного масла. Это был лимит, разрешённый для отпуска продуктов в одни руки. Из специальных, импровизированных созданных в городе к тому дню торговых точек люди также несли удивительно схожие меж собой мешочки с тремя килограммами добротной пшеничной муки. Естественно, всем без исключения в этот день выдана была зарплата обновлёнными купюрами.

Вот такие самые сладкие воспоминания у моих сверстников – детей войны.

✍ Георгий Якименко, ветеран Магнитогорского металлургического комбината

Правила жизни

Отец, вставай!

Никогда не знаешь, чего от людей ждать. В одной и той же ситуации кто-то равнодушно отвернётся, а кто-то протянет руку помощи. Убедился в этом на днях, когда споткнулся и упал, чуть-чуть не дойдя до садоводческого товарищества «Металлург-2».

Лицо в крови, ушиб глаз, не могу встать, а прохожих, чтобы помочь, нет – вечер уже, только мимо проезжают машины. Вдруг одна остановилась, выскочил мужчина средних лет: «Отец, куда отвезти? Давай к врачу!» Есть ведь люди, готовые поддержать!

Помог встать, очень настаивал подвезти, но я уже пришёл в себя, отказался, сам дошёл до участка. Назавтра сосед переживал: на лице синяк и ссадины. А меня травма мало беспокоит: ругаю себя за то, что ни имени не спросил, не поблагодарил толком. Надеюсь, он хотя бы прочитает эти строки, узнает, что я ему очень благодарен.

Спасибо, земляк! Пусть тебе в жизни везёт!

✍ Виктор Дубынин, ветеран фасонно-литейного и пятого листопрокатного цехов ММК

Жара

Среднеазиатское пекло на Южном Урале

Климат определил традиции, которые помогают жителям знойных стран переносить температурные рекорды

ФОТО ИЗ АРХИВА «ММ», АНДРЕЙ СЕРЕБРЯКОВ

Августовское пекло для многих южноуральцев равносильно пытке. Кондиционеры работают на полную мощь, в магазинах расхватали последние вентиляторы, на ура идут любые напитки.

Минеральную воду региональных производителей раскупают упаковками. В городе 32-градусную температуру повышают автомобили, раскалённый асфальт, бетонные коробки домов. Зной ничем лишь среднеазиатским гостям или россиянам, имеющим восточные корни. Они адаптированы к температурным коллапсам и даже в жару ухитряются не исходить потом. Понятно, гены предков помогают. Люди, живущие в жарких странах, где в течение полугода столбики термометров не опускаются ниже 30, имеют «солнечный» иммунитет. И «бледнолицым» полезно, а то и жизненно необходимо если не перенять, то запомнить хитрости, помогающие без ущерба для здоровья пережить знойные дни.

Поделюсь наблюдениями, которые почерпнула за время почти двадцатилетней жизни в Средней Азии. Прежде всего – рацион. Мясо, как и советуют медики, аборигены в жару едят редко. Дыни, арбузы, виноград, кабачки, баклажаны, помидоры в каждом доме с избытком. Благо, стоят копейки. Что касается потребления жидкости, то на

Востоке советами европейских эскулапов пренебрегают.

Поначалу в раскалённом солнцем Ашхабаде непроизвольно искала глазами автомат с газированной водой. Но после сладкого напитка пот лил градом, одежда – хоть выжимай, а пить хотелось пуще прежнего. Местные жители справляются с жаждой без труда. Воды много не пьют. В чайханах подают зелёный чай. В домах для дорогих гостей заваривают крупные листья из коробки с номером 95. Чай так и называли – «девяносто пятый», и в магазинах продавали из-под полы. Пьют его горячим, чуть ли не кипятком. Помню, как на дорожку подружки-туркменки заставляли съесть сахар. Не знаю почему, но, проглотив кусочек «сладкой смерти», довольно долго не испытывала жажду, даже оказавшись на испепеляющей жаре. И очень на Востоке уважают чал – напиток на основе молока верблюдицы. Российский аналог – хлебный квас.

Помню шок, который испытала, увидев аксакала в меховой папахе огромных размеров

Яркий национальный колорит выдавал в дедушке жителя аула. Оказывается, шапка из шкуры барашка лучше всяких зонтов защищает от тепловых ударов. Восточные женщины закрываются от палящих лучей, европейку же

на улицах восточного города выдает минимальное количество одежды. Наряд туркменок гениально адаптирован к избытку ультрафиолета. Национальные платья – широкие, свободные, с длинными рукавами. Никакого прилегающего силуэта. Одежда – из натурального шёлка. И платье, и ткань получили название – кетени. Крепдешин и креп-жоржет – усовершенствованный вариант этого материала, производимого на фабриках советской Туркмении в промышленных масштабах. Жаль, но ценность ткани была сведена на нет жуткими расцветками и невзрачными рисунками. Свойства шёлка сродни ситцу, льну, штапелю, которые обладают прекрасной гигроскопичностью.

Среди местных продвинутых европейцев ценились изделия местных мастериц. На самодельных станках из шёлка-сырца туркменки ткали узкие полуметровые отрезки бордового цвета. Традиционная расцветка лишней раз доказывает практичность предков. Лишь в наши дни ученые смогли объяснить приверженность жителей знойных стран ко всем оттенкам красного цвета. Оказывается, он более других отталкивает ультрафиолет. В прошлые столетия натуральные красители привозили из Ирана. Бордовый цвет тканям придавал кармин или кошениль – вещество животного происхождения, которое добывали из высушенных насекомых.

В 80-е годы прошлого столетия в Ашхабаде был бум на кондиционеры, стоимость которых приближалась к среднемесячной зарплате. Спасительная прохлада оборачивалась простудами, болезнями, которые провоцировали микробы, кишасшие в холодильных агрегатах. В бетонных коробках современных застроек кондиционер не спасал, температура в помещении понижалась градусов на пять. Зато жители частных домов и без кондиционеров чувствовали себя прекрасно. Глиняные толстые стены были щитом от палящих лучей. Маленькие окна не пропускали в помещение зной, прохладно было и на уютной виноградной террасе.

В первые годы жизни в Туркмении с ужасом ожидала приближения лета. Со временем, усвоив нехитрые правила, научилась жить и работать в температурном коллапсе, как и многие северяне, волею судеб оказавшиеся на Востоке. Нынешнее лето лишь отчасти напоминает среднеазиатское пекло. Когда на термометре было плюс 30, мужчины на службу ходили в пиджаках – такую погоду восточный народ считал прохладной.

✍ Ирина Коротких

Дороги

Без хорватского участия

Государственный комитет Республики Башкортостан по транспорту и дорожному хозяйству отобрал участником торгов на строительство скоростной дороги Стерлитамак-Кага-Магнитогорск

Из шести компаний, которые подали заявки на участие в конкурсе на право подписания концессионного соглашения по строительству, к торгам не допущен лишь консорциум московского ООО «Технострой» и хорватского АО «Виадукт», сообщает «Коммерсант». Как следует из протокола проведения предварительного отбора, причин для отказа было несколько. В частности,

консорциум не внёс задаток на счёт организатора торгов и не предоставил документов о проектировании и эксплуатации автомобильных дорог. Таким образом, к конкурсу допущены ООО «Башкирдорстрой» и «Южноуральская дирекция автодороги», московские Научный производственный центр «Инвестстройпроект», «Башкирские скоростные магистрали» и ЗАО «Строительный сервис». Суть предложений участников в протоколе не конкретизируется. Второй этап предполагает отбор конкурсных предложений участников, они должны быть рассмотрены с 9 августа по 31 октября. Концессионное соглашение планируют заключить в течение трёх месяцев со дня подписа-

ния итогового протокола. Напомним, дорога Стерлитамак-Магнитогорск через село Кага – первый опыт создания в Башкирии государственно-частного партнёрства в сфере транспортной инфраструктуры. Трасса протяжённостью 170,7 км, часть которой (около 60 км от Каги до Аскарва) планируется сделать платной, в перспективе должна соединить Челябинскую область через Башкирию с транспортным коридором Европа-Западный Китай.

Общая стоимость проекта оценивается в 12 миллиардов рублей. Государства должна покрыть 70 процентов капитальных затрат на строительство дороги, отмечается в материалах госкомтранса Республики Башкортостан. Возврат средств концессионера, как планируется, будет обеспечен республикой за счёт платы, собираемой за проезд по дороге.